

В Шаньнаньском уезде наступило утро. Холодный ветер, смешанный с ледяной крупой, хлестал по лицам, словно острые ножи. Цзи Юань и Ся, сжимая в лапах последние 2985 монет доудин, брели по единственной главной улице уезда. Проведя ночь в заброшенной мазанке, они продрогли до костей: их крылья покрылись инеем, а когти онемели от холода. Им нужно было как можно скорее найти работу, иначе на следующую трапезу просто не хватило бы средств.

В конце улицы они заметили небольшую закусную, где полным ходом шел ремонт. У входа стояли строительные леса, а рабочие заносили внутрь доски. Глаза Цзи Юань вспыхнули. Она потянула Ся за собой, и они поспешили к зданию, как раз столкнувшись с дородным петухом средних лет — судя по одежде, владельцем заведения.

— Хозяин! Мы можем помочь вам с работой! Перетаскать вещи, расчистить снег, что угодно! Дайте нам хоть немного монет, — голос Цзи Юань дрожал от нетерпения, а крылья слегка подрагивали от холода и надежды.

Владелец окинул их оценивающим взглядом и нахмурился:

— Сколько вам лет? Выглядите совсем крохами.

— Нам... нам уже тринадцать! — поспешно выпалила Ся, опасаясь, что из-за возраста им откажут. — У нас много сил, мы справимся с досками!

Мужчина замолчал на несколько секунд. Он посмотрел на ящики с кафельной плиткой, сваленные у порога, а затем на небо — снег усиливался, и если не занести плитку в помещение, она могла треснуть от мороза. Поколебавшись, он махнул рукой:

— Ладно. Занесите эти ящики внутрь. Только аккуратно, не разбейте.

Цзи Юань и Ся тут же закивали и бросились к ящикам. В каждом было не меньше пятнадцати килограммов. Их крылья были недостаточно сильны, поэтому они цеплялись когтями за края ящиков и, пошатываясь, шаг за шагом втаскивали их в дом. Ледяная крупа забивалась за шиворот, заставляя дрожать, крылья ныли от напряжения, а когти стерлись до красноты, но никто из них не останавливался. Это была первая работа, которую им удалось найти в Шаньнаньском уезде, и если они провалят её, надежды больше не останется.

Целый час ушел на то, чтобы перетащить все восемь ящиков. Цзи Юань привалилась к стене, тяжело дыша, крылья бессильно обвисли вдоль тела. У Ся были содраны когти, сочилась кровь, но она продолжала подметать снег, помогая хозяину.

— Хозяин, мы закончили. Как насчет... оплаты? — Цзи Юань перевела дух и осторожно подошла к мужчине. Она прикинула в уме: даже если за час дадут двадцать монет доудин, на двоих выйдет сорок — этого хватит на два горячих обеда.

Однако лицо хозяина мгновенно изменилось. Вся его недавняя снисходительность испарилась, а голос стал холодным, как зимний ветер:

— Оплаты? Кто вам сказал, что я собираюсь платить?

Цзи Июань остолбенела:

— Когда вы нанимали нас, вы не говорили, что работа бесплатная! Мы перетаскивали столько плитки, расчистили снег...

— Разве я такое говорил? — хозяин усмехнулся и скрестил руки на груди. — В государстве Доудин запрещено нанимать несовершеннолетних. Я сделал одолжение, позволив вам поработать, и уже за это вы должны быть благодарны, что я вас не выгнал, а вы еще денег требуете?

— Но мы же работали! — Ся заволновалась, голос её сорвался на крик. — Вы не можете так поступать! Мы стерли когти в кровь, таская вашу плитку, почему мы не можем получить плату?

— Хватит мне тут разводить! — рявкнул хозяин и с силой толкнул Цзи Июань. — Живо убирайтесь! Если еще раз поднимете шум, я вызову полицию!

Цзи Июань пошатнулась и, ударившись крылом об угол стены, сдавленно охнула от боли. Она видела наглость хозяина, и внутри закипали гнев и обида. В Шаньнаньском уезде у них не было никого, они с таким трудом нашли работу, а их использовали как бесплатную рабочую силу и даже не сочли нужным заплатить.

— Вы должны заплатить нам! — Цзи Июань выпрямилась. Несмотря на страх, она упрямо вскинула голову. — Мы честно заработали эти деньги своим трудом. Если вы не отдадите их, мы не уйдем!

Ся кивнула и встала рядом с подругой. Несмотря на сильную дрожь, она не отступила ни на шаг. Они преградили вход в закусочную. Прохожие останавливались, чтобы поглазеть на скандал: кто-то указывал пальцем, кто-то шептался, но никто не решался вмешаться. В этом нищем месте никто не хотел неприятностей, а тем более никто не стал бы защищать изгнанников.

Хозяин, видя, что ситуация выходит из-под контроля, пришел в ярость. Он оглядел толпу, затем перевел взгляд на упрямых девочек и, не выдержав, схватил Цзи Июань за крыло и с силой рванул на себя:

— Я сказал — убирайтесь! По-хорошему не понимаете?

От боли в основании крыла у Цзи Июань перехватило дыхание. Она попыталась вырваться, но хозяин грубо толкнул её на землю. Камни на заснеженной дороге больно впились в спину. Только она собралась подняться, как хозяин с размаху пнул Ся по крылу. Та вскрикнула от боли и рухнула в снег; раны на когтях мгновенно забились снегом и побелели от холода.

— Еще не ушли? — тяжело дыша, прорычал хозяин. — Повторяю: если будете продолжать наглеть, я сейчас же вызову полицию! Посмотрим, как вы, изгнанницы, запоете, когда приедут копы!

Цзи Июань поднялась и помогла встать Ся, всю покрытую снегом. Глядя на свирепое лицо хозяина и холодные, равнодушные глаза прохожих, она поняла: денег сегодня не видать. А если приедет полиция, то с их статусом изгнанников проблем станет только больше.

— Мы уходим, — сцепив зубы, прошептала она и, подхватив Ся под крыло, побрела к концу улицы.

Холодный ветер по-прежнему дул в лицо, ледяная крупа секла кожу, но они уже не чувствовали холода — только жгучую обиду и гнев. Крылья Ся мелко дрожали не от мороза, а от боли и отчаяния. Они ведь трудились, честно отрабатывали каждый кусок хлеба, но вместо заслуженной платы получили лишь побои и оскорбления.

Завернув в безлюдный переулок, Цзи Июань остановилась. Увидев раны на когтях Ся, она не сдержала слез:

— Прости меня... это всё моя вина. Если бы я не настаивала на оплате, тебя бы не ударили...

Ся покачала головой и здоровым крылом вытерла слезы с лица Цзи Июань:

— Не вини себя, это хозяин поступил подло. Давай... давай поищем другую работу. Обязательно найдется место, где нам заплатят.

Цзи Июань кивнула и крепче сжала крыло подруги. Несмотря на унижение и боль, они не сдались. В Шаньнаньском уезде они могли рассчитывать только на себя, и как бы тяжело им ни было, они найдут способ выжить. Поддерживая друг друга, они побрели вглубь переулка, оставляя на снегу кривые следы, которые вскоре начали засыпать новые хлопья снега.